

УДК 347.787+904(476)

DOI 10.52928/2070-1683-2024-36-1-59-66

**ИТОГИ НАТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СТЕН ДОМА ПО УЛ. НИЖНЕ-ПОКРОВСКАЯ, 20
(КЕЛЕЙНЫЙ КОРПУС БЫВШЕГО ФРАНЦИСКАНСКОГО МОНАСТЫРЯ) В Г. ПОЛОЦКЕ****А.А. СОЛОВЬЁВ***(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)*

В статье представлены итоги зондажных работ на стенах келейного корпуса бывшего францисканского монастыря. Они позволили выявить ряд одновременных перестроек и остатки конструкций, элементов первоначальной планировки и интерьеров, которая сегодня полностью утрачена и частично известна только по инвентарным описаниям 1818, 1823 и 1832 годов. Также обнаружены следы коренных перепланировок изучаемого здания, производившихся в позднейшее время под нужды различных учреждений, периодически занимавших постройку. В частности, особый интерес представляют ниши с частично сохранившимися деревянными полками и покрасками XVIII – первой трети XIX вв., следы перестроек в восточной части здания. Уникальной находкой стал сохранившийся в составе здания фрагмент восточного фасада костёла, считавшегося полностью утраченным на сегодня. Таким образом, была выяснена последовательность возведения основных зданий монастыря.

Ключевые слова: Полоцк, францисканский монастырь, зондажи, стена костёла, руст, ниши.

Введение. Полоцкий францисканский монастырь был основан в период между 1628–1648 гг. До постройки каменного здания друг друга сменили два деревянных костёла. Пожар 1762 г. положил начало строительству каменного ансамбля, частично сохранившегося и сегодня¹. Каменный храм возводился с 1763 по 1775 гг. Корпус монастыря по некоторым данным был построен в начале XVIII в. [1, с. 453; 2, с. 202], по другим – к 1778 г., и на планах Полоцка последней четверти XVIII в. костёл и корпус уже присутствуют [3, с. 228, 229, 382]. Инвентари 1818, 1823, 1832 гг. указывают на расположение ряда келий по южной стороне здания, объединяющий их коридор, обращённый окнами на улицу, наличие сводов в обоих этажах здания², а также расположение главного входа в здание (кляштор) со стороны костёла. Все печи келий были выложены зелёными изразцами, часть из них растапливалась со стороны коридора. Полы жилых помещений были деревянными, в коридорах – кирпичными, лестница и уборные располагались в восточной части здания. Кровля корпуса была частично гонтовой, частично черепичной. Снаружи корпус был не оштукатурен³. После закрытия монастыря в 1832 г., в 1838 г. костёл передали под Ново-Покровскую церковь. Позже здание стало сползать в сторону Западной Двины и трескаться, по причине чего весь монастырь продали в 1860 г. на слом [4, с. 11]. На 1862 г. монастырский комплекс указан полностью сломанным⁴. На сегодня сохранился только корпус (кляштор). План здания 1869 г. указывает на ряд больших перестроек, проведенных в 60-х гг. XIX в., и не совпадает с описаниями Инвентарей 1818, 1823, 1832 гг.⁵

Существующая планировка бывшего монастырского корпуса не имеет ничего общего ни с первоначальной планировкой, ни с планом 1869 г., поскольку сегодня от первоначального здания, по сути, уцелел лишь периметр внешних стен [5, с. 36: рис. 3]. В корпусе сохранились подъезды с лестницами из наборных цементных ступенек, выполненными по балкам из швеллеров, с перилами из прокатной стали на заклёпках и ковке. Лестничные перекрытия и площадки выполнены по сводам на металлических балках. Данные конструкции в значительной мере характерны для памятников архитектуры конца XIX – начала XX вв. [6, с. 91–94]. Сегодня из деревянных элементов XIX – начала XX вв. уцелели тёсанные деревянные балки перекрытий и некоторые оконные рамы. Перестройки второй половины XX в. касались переноса деревянных перегородок, перестилки полов, замены оконных рам, закладки и пробивания дверных и оконных проёмов, устройства коридора через весь корпус и его позднейшего соединения с пристройкой, стоявшей на месте костёла (рисунок 1).

После передачи бывшего монастырского корпуса НПИКМЗ для устройства в нём музея археологии, возникла необходимость тщательного изучения здания, выявления скрытых дефектов и ценных архитектурно-исторических объектов. С этой целью, по заданию ООО «Научно-проектный центр "Рестабилис"» снаружи и внутри

¹ Авчинникова Ю.А. Объекты городской застройки и топографии Полоцка конца XIV–XVIII вв. по материалам «Археологического сборника документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси» // Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі: (па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага запаведніка ў 2015 г.) / уклад. Т.У. Явіч. – Мінск: Медысон, 2018. – С. 12.

² Глинин В.В. Материальная недвижимая историко-культурная ценность «здание бывшего кляштора францисканцев» (XVIII в.) по ул. Нижне-Покровской, 20 в г. Полоцке. Объект № 14.22 «реставрация с реконструкцией бывшего жилого корпуса монастыря францисканцев по ул. Нижне-Покровской, 20 в г. Полоцке (историко-культурная ценность категории «2», XVIII в.) с приспособлением под Музей археологии г. Полоцка». Комплексные научные изыскания. – Кн. 2. Историческая справка / ООО «Научно-проектный центр «РЕСТАБИЛИС». – Минск, 2022. – С. 5–9.

³ Там же. – С. 9.

⁴ Памятная книжка Витебской губернии на 1864 г. / под ред. А.М. Семеновского. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. – С. 165.

⁵ См. сноску 2.



Рисунок 1. – План бывшего францисканского монастыря с обозначением примерной первоначальной планировки корпуса, кладок и стен костёла в шурфах и на стыке зданий

имели вынос за плоскость гладкой стены на 15–17 см (половина кирпича XVIII в. со штукатуркой с учётом их одинаковой ширины (1,15 м)), гладкое прясло стены между ними составляло около 1,6 м, верхние русты в 3 ряда кирпича были уже нижних (4 ряда кирпича). Над ними на высоте около 2,45 м от уровня существующего чистого пола прослежен срубленный карниз в 4 ряда кирпича, выше которого на выступах стены (лопатках?) руст отсутствовал.

Зондаж в кладке севернее южного рустового выступа (лопатки?) показал, что в гладком прясле стены имелся дополнительный выступ на расстоянии 0,17 м от него. На его основе был реконструирован выявленный ранее рустовый выступ на северо-восточном углу костёла и прясло стены между ними шириной около 1,2 м (рисунки 2 и 3: 2).

Наличие выступов подтвердили и зондажи на уровне второго этажа. Выступ (лопатка?) над срубленным карнизом костёла имеет ширину 0,95 м, которая говорит о том, что данный фрагмент стены относится к северо-восточной колокольне храма, обращённого фасадом к ул. Нижне-Покровской.

Расчистки в северной части **западной стены** (см. рисунки 2 и 3: 2) над зондажом с рустовым углом выявила продолжение угла костёла. Рустовую часть стены завершал карниз толщиной в 4 ряда из обычного тёсаного кирпича. Расчистка заполнения стыка между кладками стен костёла и корпуса, который разошёлся при сползании обеих зданий в сторону Западной Двины, обнаружила частично сохранившиеся вытянутые штукатурные профили костёла, но их полноценный отпечаток имеется на растворе примыкающего выступа западной стены корпуса. Дальнейшие расчистки мусора в щели между конструкциями показали, что угол костёла по форме представлял собой четверть круга. Расчистки вокруг выступов выявили, что юго-восточный угол колокольни костёла, как и северо-восточный, был оформлен четвертью круга, к которому вёл двухступенчатый уступ.

Разборка части закладки в юго-западном углу под потолком **помещения 6** второго этажа показала, что между ней и стеной костёла сохранилась забивка утеплителем в виде конского волоса и щепок, среди которых была найдена стеклянная бусина. Судя по всему, она сохранилась со времени возведения корпуса в последней четверти XVIII в. На выступе (лопатке) костёла на высоте 1,87 м от существующего чистого пола второго этажа видна кладка вертикально поставленным кирпичом в 1 ряд; там, возможно, замурован клин металлического тяжа; ширина прясла стены между лопатками около 1,6 м. В ходе пристройки келейного корпуса между двумя выступами (лопатками) колокольни были устроены ниши с лучковыми арками.

здания велись зондажные работы⁶. С учётом сохранившихся сегодня капитальных стен корпус был разделён на ряд условных помещений: «Восточная лестница», «Центральная лестница», «Помещения 1, 2, 3, 4, 5, 6» (без учёта деревянных перегородок) и «Пристройка» (стена кляштора). Проведение зондажных работ показало, что каждое из помещений 2, 3, 5, 6 включает в себя остатки двух первоначальных келий (нами условно названы «западная» и «восточная кельи») и фрагмент коридора (рисунок 2). Примененная разбивка облегчает привязку выявляемых артефактов к конструкциям и позволяет последовательно исследовать здание, избегая путаницы.

Основная часть. Изучение **западной стены** в **помещении 6** на уровне **западных келий** обеих этажей позволило обнаружить большой фрагмент стены костёла, к которому было пристроено келейное здание.

Первоначально на первом этаже удалось выявить рустованные выступы (лопатки?) костёла шириной около 1,15 м, обложенные с двух сторон прикладками разновременным кирпичом. Частичная выборка обнаружила гладкие плоскости стены между ними и ряд красочных покрытий. Нижнее из них, молочного цвета, – фасад костёла XVIII в. Верхние слои краски (оттенки серого), появившиеся после пристройки корпуса в конце XVIII в., уложены по штукатурному заполнению рустовых пазов. Оба рустовых выступа

⁶ Аб'ект № 14.22: «Рэстаўрацыя с рэканструкцыяй былога жылога корпуса кляштара францисканцаў па вул. Нижне-Пакроўская, 20 у г. Полацку (гісторыка-культурная каштоўнасць катэгорыі «2», XVIII ст.) з прыстасаваннем пад Музей археалогіі г. Полацка». 14.22 – КНД – Зн. Навукова даследчыя работы па зондажах. Навукова практычны цэнтр «Рэстабіліс». – Мінск, 2022.

Объект № 14.22: «Рэстаўрацыя с рэканструкцыяй былога жылога корпуса францисканскага кляштара па вул. Нижне-Покровской, 20 в г. Полоцке (историко-культурная ценность категории «2», XVIII ст.) с приспособлением под Музей археологии г. Полоцка». Научно-исследовательские работы по зондажам (дополнение) 14.22 – КНД – Зн 1 ОО «Научно-проектный центр «Рестабилис». – Минск 2022.

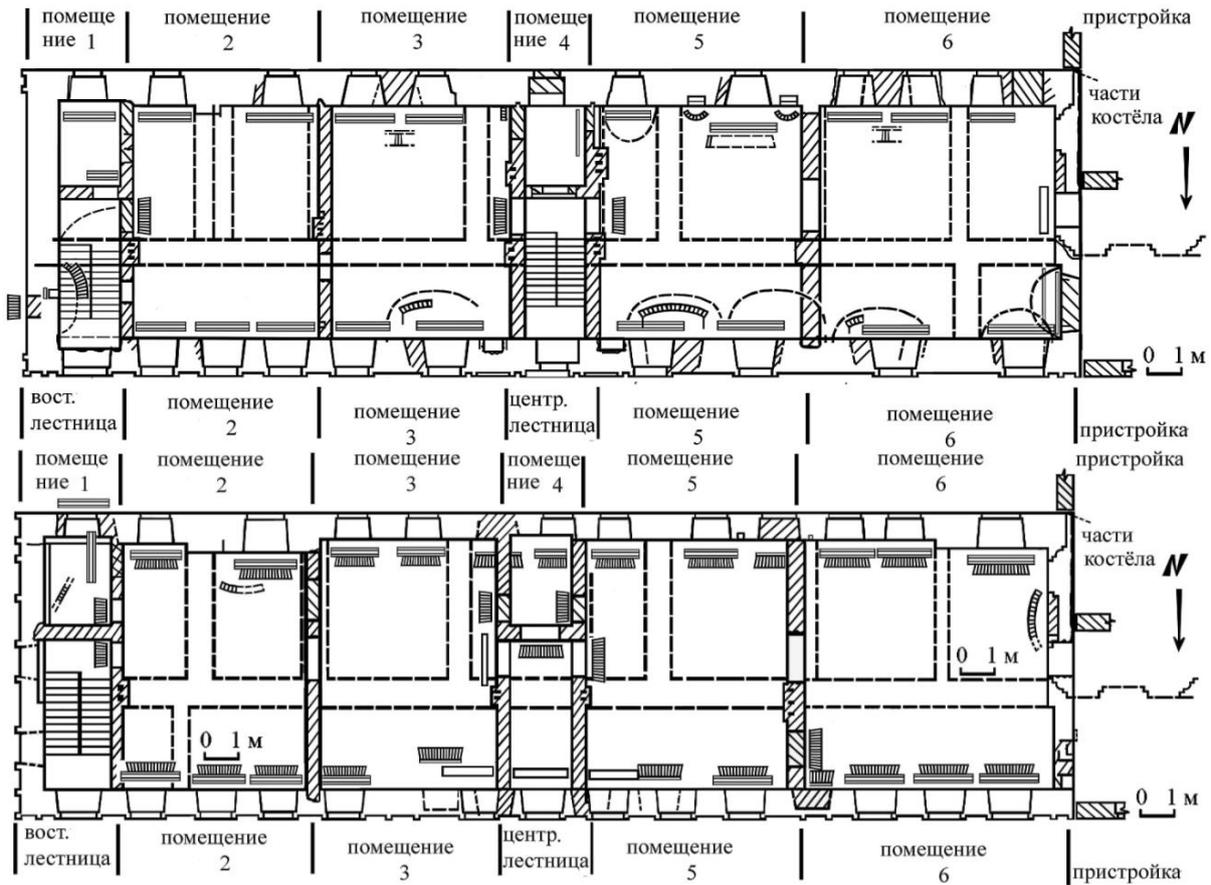
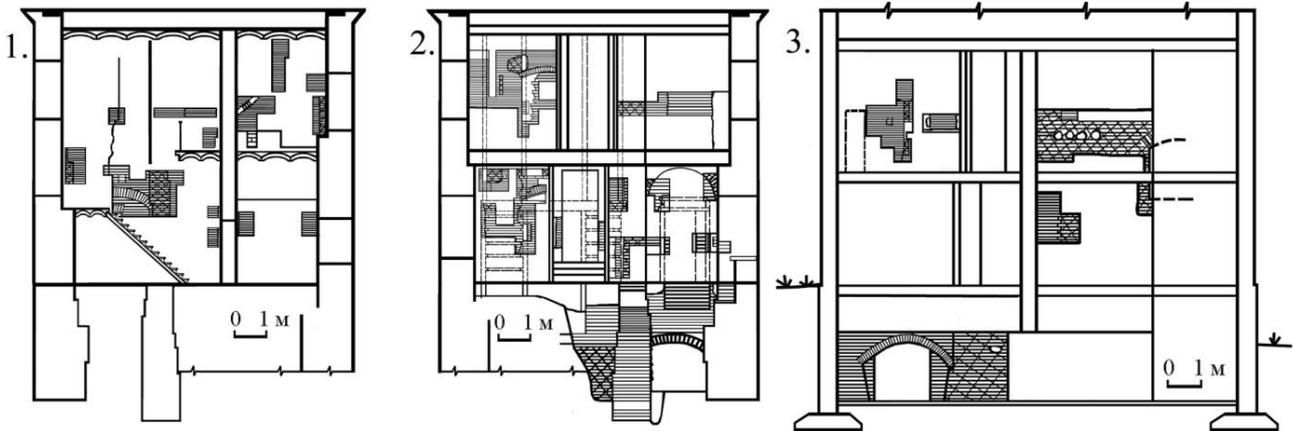


Рисунок 2. – Планы этажей келейного корпуса бывшего францисканского монастыря: верх первого этажа, низ второго этажа. Косой штриховкой обозначены поздние кладки, пунктиром – очертания колокольни костёла, первоначальные внутренние стены и следы распалубок сводов здания, отмечена конструкция перемычек разновременных проёмов и ниш как существующих, так и выявляемых



1 – восточная стена здания со стороны помещений; **2** – западная стена здания со стороны помещения; **3** – западная фасадная стена здания со стороны пристройки с контурами утраченного окна костёла

Рисунок 3. – Развертки торцевых стен келейного корпуса бывшего францисканского монастыря с обозначением зондажей и выявленных кладок (целая кирпичная кладка отмечена горизонтальными линиями, срубленные части – сетчатой штриховкой)

Ниша на втором этаже **помещения 6** имела арку на высоте около 2,3 м на уровне пят и 2,5 м на уровне замка от чистого пола. Для этого ступенчатые переходы к плоскости стены были срублены: под позднейшими наслоениями, связанными с пристройкой корпуса, прослежены остатки первоначальной штукатурки костёла с бледно жёлтым (молочным?) колером. Кладка над аркой и выступ были сильно повреждены и переложены с забивкой кирпичным боем. На высоте около 2,7–2,77 м от чистого пола прослежены два ряда срубленных кирпичей (развёрнуты тычками) предполагаемого карниза костёла, но расчистки показали, что с кладкой храма они не связаны: карниз или выступ, если и был здесь, относился к корпусу. Он располагался над аркой ниши на уровне первого этажа.

Расчистка в **помещении 6** на первом этаже также позволила выявить нишу, встроенную между двумя рустованными выступами путём введения лучковой арки, при этом выступы между рустами и пряслем были сохранены. Именно между выступами была врезана арка, её высота от существующего пола на уровне пяты около 2,6 м, на уровне замка – около 2,8 м. Ниша была окрашена в серый цвет. Её глубина около 37 см. Кладка над аркой на высоте около 3,2 м была неоднородная – много вертикальных и толстых горизонтальных швов, срубленных кирпичей, которые на уровне около 3,3 м от уровня пола образовывали ряд. Расчистки ветхой кладки над аркой ниши позволили проследить остатки ещё одной ниши, встроенной между выступами (её дно и окрашенные стенки). При этом наклонная обмазка, выявленная на поверхности стены при разборке обветшалых кладок, оказалась отпечатком пяты лучкового свода, начинавшегося на высоте около 3,5 м от существующего пола, судя по отпечаткам, – толщиной в половину кирпича. Данная пята перекрывала дно ниши второго этажа, вероятно, имеет более позднее происхождение. Это единственное место, где сохранились следы свода кельи (см. рисунок 3: 2).

Фрагмент фасадной стены восточного нефа костёла прослежен со стороны **пристройки** на уровне обоих этажей; он имеет срубленную поверхность. При расчистке срубленной кладки на уровне второго этажа от забивки мусором и позднего раствора обнаружены вставки небольших камней или их отпечатки на поверхности первоначального раствора. Изучение стыка пристройки с остатками стены костёла и корпуса выявило следы северного откоса оконного проёма восточного нефа храма. От пяты арки окна до уровня чистого пола помещения пристройки около 0,75 м. Зондаж под самым потолком первого этажа со стороны пристройки указал на продолжение данного окна. Здесь от его откоса уцелел один развёрнутый под углом кирпич. Вся поверхность стены, обращённая внутрь помещения, имела срубленную поверхность. Ниже начинался след подоконника, что позволяет восстановить высоту проёма со стороны нефа. От плиты потолка до угла с подоконником 0,5 м, таким образом, с учётом толщины перекрытия и пола (около 0,45 м), можно полагать, что высота проёма на уровне оконного отверстия (от его подоконника до пяты арки) составляла около 1,8 м, северный откос был практически в одной плоскости с южным фасадом келейного корпуса (рисунок 3: 3). Ряд выявленных в зондажах следов первоначальных конструкций, элементов планировки и интерьеров корпуса прослежен на обоих этажах и позволяет значительно скорректировать информацию известных Инвентарей 1818, 1823 и 1832 годов по кляштору⁷.

Зондажные работы на **восточной лестнице** показали, что на уровне первого этажа стены корпуса значительно толще, чем на уровне второго: поверхность северной стены частично была срублена для устройства междуэтажной лестничной площадки (см. рисунки 2 и 3: 1). Сам же кляштор имеет по **восточной стене** ряд перекладок, говорящих о продолжении корпуса в восточном направлении. Об этом свидетельствует белёная поверхность штукатурки XVIII в., закрытая арочной перемышкой и возведённой над ней кладкой. Характер кладок, полные визуальные аналогии раствора, полное сходство кладочных швов, выделки кирпича и его размеры, говорят о том, что все эти перестройки велись в XVIII в.: сначала была врезана арка, но вскоре её замуровали, устроив небольшой дверной проём с клинчатой перемышкой. Это могло быть связано с устройством деревянных уборных в конце коридора, упоминаемых в Инвентаре 1818 г. Не исключено, что ими заменили первоначальные кирпичные⁸ (рисунок 3: 1).

Изучение поверхностей кладок **восточной стены** кляштора над аркой показало отсутствие следов срубленных сводов и их очертаний. Кладка с южной стороны откоса выявила следы срубленной продольной стены здания, отделявшей коридор от келий. Её толщина, судя по длине кирпичных штроб, составляла от 0,6 до 0,45 м (1,5–2,0 кирпича XVIII в.). Там же, на уровне первого этажа, находилась кладка срубленной пяты полукруглой арки, прорезавшей продольную стену здания. Характер кладки позволяет предполагать существование здесь арочной ниши. Полная расчистка показала, что толщина арки (а значит и толщина продольной стены) составляла 0,7–0,75 м на уровне первого этажа, на её уцелевшей поверхности сохранился слой раствора с отпечатком опалубки. Выше арки продольная стена была значительно тоньше, судя по срубленной кладке, её толщина на уровне второго этажа – около 0,45–0,5 м, что говорит о наличии деревянных перекрытий. На уровне второго этажа у **восточной стены** на **восточной лестнице** и в **помещении 1** зондажами был выявлен ряд перекладок, вероятно связанных с переделками первоначальных оконных проёмов и ниш (под сводами второго этажа зондажные работы не велись). Там же в южной части стены прослежен фрагмент лестничного свода XVIII в., имеющий наклон в северном направлении. Кладка свода выполнена в «ёлку», подобно лестницам Полоцкого иезуитского коллегиума [7, с. 41]. Данная лестница первоначально вела на чердак. Следы лестниц между этажами обнаружить не удалось.

Изучение **восточной стены** корпуса по фасаду на уровне первого этажа выявило отсутствие следов украшений или перевязанных с ней утраченных кирпичных конструкций. Обнаружены только откосы арочного и встроенного в него дверного проёма, который вёл в уборную (см. рисунки 2 и 3: 1).

Следы продольной стены между кельями и коридором прослежены и по линии **западной стены** в **помещении 6** на обоих этажах бывшего монастырского корпуса. При этом данная стена имеет различную толщину: на уровне келий (южная сторона/фрагмент костёла) она толще на 30 см, чем на уровне коридора (северная сторона). Там же, на уровне первого этажа, прослежены срубленные пяты полуциркулярного свода и остатки дверного проёма, который был не раз переложён. Вероятно, это и был главный вход в кляштор со стороны костёла,

⁷ См. сноску 2.

⁸ Там же.

который упомянут в Инвентарях. Первоначальную перемышку данный проём не сохранил. Существующие конструкции устроены из дерева в XX в. и положены на позднейшие кирпичные прикладки к первоначальным откосам двери (см. рисунок 3: 2).

Зондажи по **южной стене** здания на обоих этажах позволили обнаружить срубленные капитальные стены между уничтоженными кельями в **помещениях 2–6**. Фрагменты некоторых из них были встроены в состав существующих. Так, фрагмент стены между **помещениями 5 и 6** имел ровный шов с поздней прикладкой. Его расчистка с обеих сторон показала, что это откос высокой ниши, обращённой в **восточную келью помещения 6** (следов пяты её арки не обнаружено). Следы подобного проёма или ниши с лучковой аркой прослежены и на втором этаже (рисунок 4). Изучение следов кладок **помещения 5** на уровне **первого этажа** позволило выявить и следы коридорчика с выходом на монастырский двор (он указан в Инвентарях 1818 и 1823 гг.). С правой стороны его бывшего первоначального дверного проёма, переделанного в окно, прослежен фрагмент полуциркулярного цилиндрического свода толщиной в половину кирпича⁹ (см. рисунки 2 и 4).

Ряд первоначальных оконных проёмов келий **первого этажа** был полностью перебит. Изначально каждая келья имела одно окно, но в некоторых помещениях в конце XIX – начале XX вв. были пробиты дополнительные. Следы первоначальных окон представлены фрагментами центральных частей клинчатых перемычек в **восточных кельях помещений 3 и 6**. При расчистках в **западной келье помещения 5** по сторонам первоначального окна были обнаружены и расширены две глубокие ниши с лучковыми арками. Расчистка показала, что глубина ниш около 0,35 м, на штукатурке XVIII в. сохранились различные слои побелок от белого до серого колеров, сделанные до их замуровки в 60-х гг. XIX в. Обе ниши имели дно значительно выше уровня первоначального пола. В обеих нишах частично сохранились первоначальные деревянные полки XVIII в., для которых в их боковых стенах были сделаны оштукатуренные пазы. Толщина полок составляла около 3,0 см, у сохранившихся фрагментов имелась обмазка в месте примыкания к стенам и серая окраска досок. Это была известковая штукатурка, аналогичная той, что покрывала стены. Остатки сводов помещения полностью уничтожены, а место их примыкания к стенам заполнено более поздней кладкой. Для закладок ниш были использованы половинки большемерного кирпича, основная масса которых без косых борозд, что характерно для изделий конца XVIII в. Среди них найден и образец лекального кирпича в виде половинки круга диаметром около 30,0 см, габаритами она отличается от подобных изделий Полоцкого иезуитского коллегиума. Лекальные кирпичи коллегиума имели окружность около 38,0–39,0 см и были рассчитаны на выкладку колонн диаметром 40,0–42,0 см [7, с. 51].



Рисунок 4. – Развертки продольных стен келейного корпуса бывшего францисканского монастыря со стороны помещений на уровне этажей с обозначением зондажей и выявленных кладок (целая кирпичная кладка отмечена горизонтальными линиями, срубленные части – с сетчатой штриховкой, пунктиром отмечены следы утраченных сводов и проёмов: вверху – южная стена, внизу – северная стена)

⁹ См. сноску 2. – С. 6–7.

Обращает на себя внимание различная толщина **южной стены верхнего этажа** на уровне уничтоженных келий. Как показали зондажные работы, многие её участки переложены или их поверхность срублена (как на уровне **помещений 1 и 2**). В восточной части данные разрушения были связаны со срубанием пят арок и сводов лестниц. Так, на уровне **помещения 2** прослежена восточная часть глубокой ниши с лучковой аркой, над которой имелись следы срубленных кладок конструкций.

В отличие от первого этажа, кельи **второго этажа** сохранили ряд первоначальных окон. Их характерной конструктивной особенностью было наличие не только кирпичных клинчатых перемычек, но и деревянной доски около 4,0 см толщиной, предотвращавшей провал в случае подвижки опор. В начале XX в. ряд перемычек первоначальных окон был реконструирован. Деревянные доски были выломаны, кладка перемычек подрублена и усилена двутавровыми швеллерами или рельсами, закрытыми кирпичом. При этом следов значительного перебивания окон на южной стене не обнаружено.

Зондажные работы по **северной стене** на обоих этажах выявили следы первоначальных коридоров бывшего келейного корпуса. На уровне первого этажа в **помещениях 2, 3, 5, 6** на стенах были прослежены контуры очертаний лотков срубленного цилиндрического свода и фрагменты первоначальных оконных впадин с лучковыми арками (см. рисунки 2 и 4). В **помещении 6, в коридоре**, прослежены штробы от примыкания стены, отделявшей основной коридор корпуса от тамбура, перед главным входом в здание со стороны костёла. Большинство коридорных окон **второго этажа** также имели не только кирпичные клинчатые перемычки, но и деревянные доски около 4,0 см толщиной для сохранения от провала.

На уровне **центральной лестницы** и смежных с ней **помещений 3 и 5** в поздних закладках прослежены тонкие простенки трёх первоначальных арочных окон. Они известны по плану главного фасада здания 1869 г. [5, с. 36; рис. 3], но при пробивке поздних проёмов и устройстве в начале XX в. капитальных стен для опоры лестницы все остатки арок центральных окон были выломаны. Их и заменили плоскими металлическими перемычками. Часть из них были позже усилены бетоном. При изучении **помещения 2** в простенке между окнами северной стены прослежена кирпичная штроба для перевязки поперечной кирпичной стены, которая отделяла основной коридор корпуса от отсека с первоначальной лестницей. На уровне первого этажа следов данной стены не прослежено (см. рисунки 2 и 4).

Зондажные работы по **фасадной стороне северной стены** на уровне первого этажа показали, что его существующая архитектура не первоначальна. Выявленные следы оконных проёмов позволили проследить срубленную кладку их массивных обрамлений и следы ржавчины от крепежа одной из металлических решёток. Окна упомянуты в Инвентарях 1818 и 1823 годов. Таким образом, первоначальные обрамления окон обоих этажей монастырского корпуса были аналогичны убранству проёмов коллегіума и бернардинского монастыря в Полоцке. До реконструкции 1860-х гг. изучаемое нами здание сохраняло неоштукатуренную поверхность стен. На их красном кирпичном фоне выделялись оштукатуренные и белёные обрамления окон, карнизы и пояски, как это было на корпусе бернардинского монастыря до его реконструкции в конце XIX в.¹⁰ [8, с. 207–208; 9, с. 80–81]. Следы первоначальной архитектуры фасадов здания найдены на втором этаже со стороны **пристройки**. На первоначальной кладке стены прослежен фрагмент массивного обрамления декоративной ниши, очертания которой повторяли контур окна. Характер расположения ниши говорит о том, что она ориентирована на коридор и, возможно, должна была имитировать окно в его торцевой стене.

Следы реконструкции 60-х гг. XIX в. среди различных перекладок здания выделить сложно, поскольку для них применялся кирпич от разборки здания и, визуально схожий с первоначальным, кладочный раствор. К подобным работам можно отнести закладку двух ниш **на южной стене в западной келье помещения 5 и в западной стене** (встроены в архитектуру костёла) **западной кельи помещения 6**.

При перестройке здания в конце XIX – начале XX вв. новые несущие стены глубоко врезались в массивы кладок XVIII в., одновременно ряд первоначальных оконных проёмов были смещены. Их откосы нередко переложены, а перемычки усилены двутавровыми швеллерами, над откосами применялась выкладка кирпичом на кромку. Первоначальные дверные проёмы поперечных стен конца XIX – начала XX вв. имели кирпичные клинчатые перемычки. На уровне первого и второго этажа **помещения 2 и 3** в конце XIX – начала XX вв. были полностью изолированы друг от друга. Также на уровне первого этажа были изолированы **помещения 5 и 6**. На уровне **второго этажа помещения 5 и 6** сообщались между собой через небольшую дверь, замурованную, видимо, после пробивки коридора. Для устройства дымовых каналов в стенах устраивались специальные выступы. В ряде случаев на стенах помещений прослежены фрагменты покрасок начала XX в. в виде панелей различных цветов, довольно прочные. Редкой находкой стали следы примыкания деревянной перегородки. С обеих сторон от неё были прослежены повороты штукатурки на утраченную конструкцию.

Заключение. На основе проведенных зондажных работ можно сделать следующие выводы:

- возведение костёла предшествовало строительству келейного корпуса, который примыкал к северо-восточной колокольне храма;
- колокольни имели рустованные внизу лопатки и округлые углы, акцентировавшие главный фасад костёла (рисунок 5);
- при возведении корпуса закрытая им архитектура костёла была частично срублена, а частично вмурована в его состав, со стороны келий на обоих этажах между лопатками были устроены ниши;

¹⁰ См. сноску 9.

- первоначальная архитектура фасадов корпуса сегодня не сохранилась и была представлена массивными обрамлениями окон, аналогичными корпусам иезуитов, бернардинов и базилиан. Она сочетала неоштукатуренную поверхность кирпичной кладки с оштукатуренными побеленными обрамлениями окон, поясков, карнизов;
- главный вход в кляштор был не через костёл, а рядом с ним: через корпус. Его оформление требует дополнительных исследований, скорее всего, он представлял собой портал, выделяющийся на фоне кирпичной кладки стены;
- своды украшали помещения только первого этажа и лестничные конструкции, на втором этаже их следов не обнаружено;
- в восточной части здания имелась кирпичная пристройка с первоначальными уборными, видимо, позднее их заменили деревянными на старых фундаментах;
- при реконструкции здания в 60-х гг. XIX в. большинство внутренних стен были выломаны, своды разрушены, частично уцелела только продольная стена между бывшими кельями и коридором. Тогда же фасады начали приобретать современный облик, при этом часть южной стены на втором этаже была переложена;
- следующий капитальный ремонт здания вёлся в конце XIX – начале XX вв. старая планировка была полностью ликвидирована, возведены несущие поперечные стены и сохранившиеся сегодня лестницы и своды на швеллерах. Ряд оконных проемов был перебит, у первоначальных проёмов усилены металлом перемычки. Определенные помещения здания первоначально были полностью изолированы друг от друга.

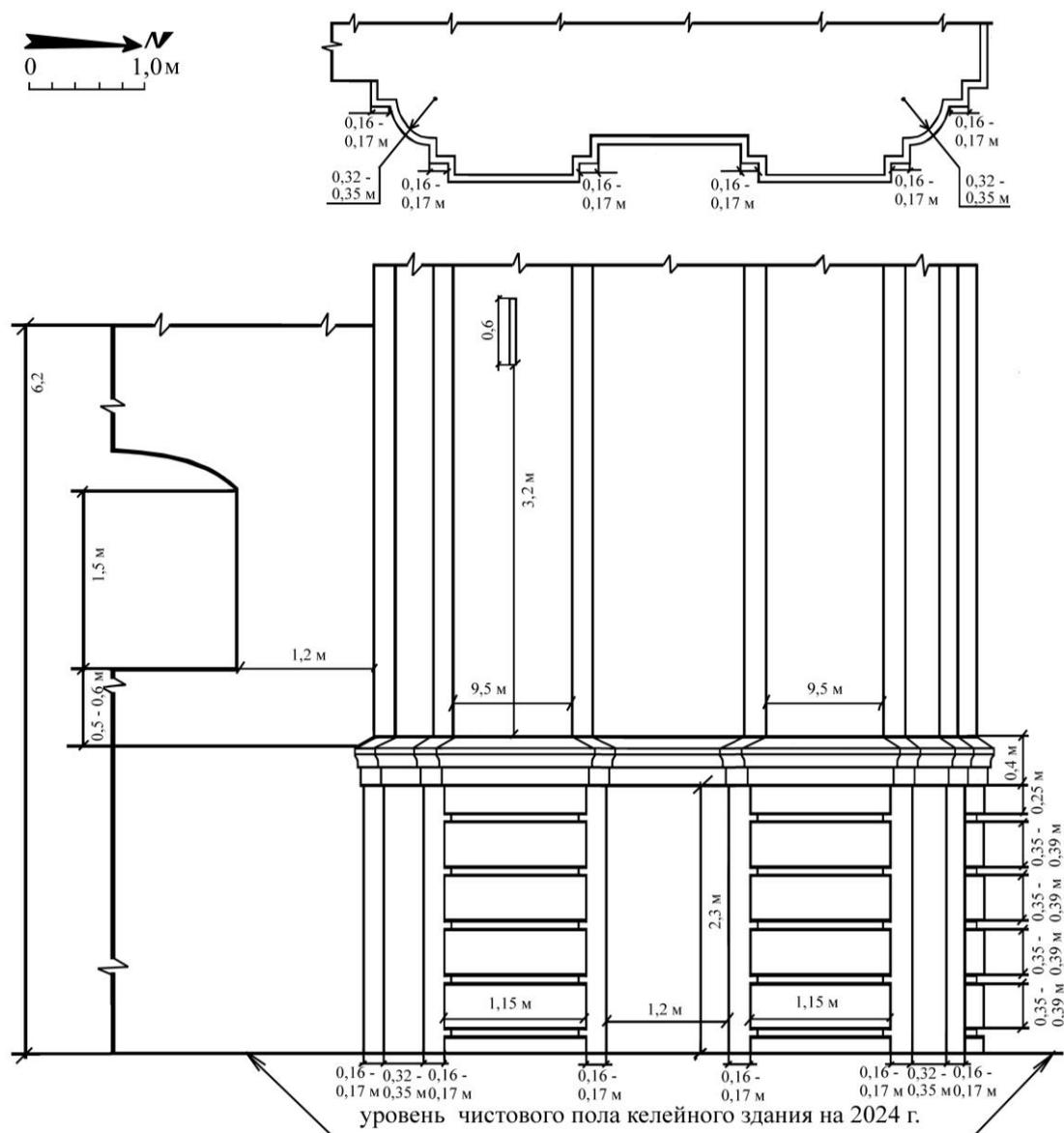


Рисунок 5. – Графическая реконструкция архитектурного убранства фрагмента восточной стены костела с частичными промерами: вверху – план очертаний (вид сверху) восточного фасада колокольни костела; внизу – убранство восточной части фасада колокольни и фрагмент восточного нефа с реконструкцией части окна

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярашэвіч А. Полацкі кляштар францысканцаў // Вялікае княства Літоўскае: энцыкл.: у 2 т. / Беларус. нав.-дасл. ін-т дакументазнаўства і архіўнай справы; рэдкал.: Г.П. Пашкоў. – Мінск: Бел. энцыкл., 2005–2006, 2005–2010. – Т. 2. – 2007. – С. 453.
2. Памяць: гіст.-дак. хроніка Полацка / рэдкал.: Г.П. Папкоў (гал. рэд.). – Мінск: Бел. энцыкл., 2002. – 912 с. – С. 202.
3. Чантурыя Ю.В. Белорусское градостроительное искусство: средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм в контексте европейского зодчества. – Минск: Бел. наука, 2017. – 503 с.
4. Данько Л.Ф. Храм Покрова Пресвятыя Богородицы во граде Полоцке // Полоцкий летописец: историко-литературный журнал. – 1992. – № 1. – С. 82–84.
5. Колосовская А.Н. Архитектура католических монастырей Беларуси первой половины XIX века // Архитектура: сб. науч. тр. – 2013. – Вып. 6. – С. 32–39.
6. Салаўёў А.А. Гарадская прастора Полацка ў складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.): гістарычныя традыцыі і новыя рэаліі // Полацк у святле станаўлення гістарычных і нацыянальных форм беларускай дзяржаўнасці (IX–XX стст.) / Д.У. Дук і інш. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2019. – С. 77–96.
7. Соловьёв А.А. Полоцкий иезуитский коллегиум в ретроспективе (1581–1914): архитектурно-археологический очерк. – Полоцк: Полоц. книжн. изд-во, 2012. – 97 с.
8. Салаўёў А.А. Полацкі езуіцкі калегіум // Археалогія Беларусі: у. 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.). – Мінск: Бел. энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – Т. 2. Л – Я. – С. 207–208.
9. Полоцкое Радование: Свято-Евфросиниевские Торжества 1910 года / ред. А.Г. Борисова-Горюнова. – Полоцк: Свято-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархии Белорусской Православной Церкви, 2010. – 437 с.

REFERENCES

1. Yarashevich, A. (2007). Polatski klyashtar frantsyskantsau. In G.P. Pashkou (Eds.) *Vyalikae knyastva Litouskae*: v 2 t. T. 2. (345). Minsk: Bel. entsykl. (In Belarus.).
2. Papkow, G.P. (Eds.) (2022). *Pamyats': gistoryka-dakumental'naya khronika Polatska*. Minsk: Bel. entsykl. (In Belarus.).
3. Chanturiya, Yu.V. (2017). *Belorusskoe gradostroitel'noe iskusstvo: srednevekovoe nasledie, renessans, barokko, klassitsizm v kontekste evropejskogo zodchestva*. Minsk: Bel. navuka. (In Russ.).
4. Dan'ko, L.F. (1992). Khram Pokrova Presvyatyya Bogoroditsy vo grade Polotske. *Polotskii letopisets: istoriko-literaturnyi zhurnal*, 1, 82–84. (In Russ.).
5. Kolosovskaya, A.N. (2013). Arkhitektura katolicheskikh monastyrei Belarusi pervoi poloviny XIX veka [Architecture of Catholic monasteries of Belarus of the first half of the XIX century]. *Arkhitektura*, (6), 32–39. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Salaeu, A.A. (2019). Garadskaya prastora Polatska u skladze Rasiiskai impyrii (kanets XVIII – pachatak XX st.): gistorychnyya tradytsyi i novyya realii. In D.U. Duk [et al.] *Polatsk u svyatile stanaulennyya gistorychnykh i natsyyanal'nykh form belaruskai dzyarzhavnasti (IX–XX stst.)* (77–96). Magileu: MDU imya A.A. Kulyashova. (In Belarus.).
7. Salaeu, A.A. (2012). *Polotskii iezuitskii kollegium v retrospektive (1581–1914)*. Polotsk: Polots. knizhn. izd-vo. (In Russ.).
8. Salaeu, A.A. (2011). Polatski ezuitski kalgium. In T.U. Byalova (Eds.) *Arkhealogiya Belarusi*: v 2 t. T. 2. (207–208). Minsk: Bel. entsykl. (In Belarus.).
9. Borisova-Goryunova, A.G. (Eds.) (2010). *Polotskoe Radovanie: Svyato-Evfrosinievskie Torzhestva 1910 goda*. Polotsk: Svyato-Evfrosinievsckii zhenskii monastyr' v g. Polotske Polotskoi eparkhii Belorusskoi Pravoslavnoi Tserkvi. (In Russ.).

Поступила 23.01.2024

**RESULTS OF FIELD STUDIES OF THE WALLS OF A HOUSE ON ST. NIZHNE-POKROVSKAYA, 20
(CELL BUILDING OF THE FORMER FRANCISCAN MONASTERY) IN POLOTSK**

A. SOLOVIEV

(Polotsk National Historical and Cultural Museum-Reserve)

The article presents the results of the probing work on the walls of the cell building of the former Franciscan monastery. They helped to identify a number of reconstructions of different times, the remains of the constructions and the elements of the original layout and interiors, which is completely lost today and which is partially known only from the inventory descriptions of 1818, 1823 and 1832. Also according to the latest studies, some of the fundamental alterations of the building for the needs of various institutions located there were discovered. The niches with partially preserved wooden shelves and paintings of the XVIII – first third of the XIX centuries and the alterations in the eastern part of the building are of the particular interest. Preserved in the building, the fragment of the completely lost eastern facade of the church became the unique find. That's how the sequence of the construction of the main buildings of the monastery was clarified.

Keywords: *Polotsk, the Franciscan monastery, probing, the church wall, rust, niches.*